

Часть первая

РОЖДЕНИЕ ГЕРО

Allegro vivace

1

...Под вечер злого дня
С охоты ехал я без сил
И вдруг упал с коня...

*Тэмлейн*¹

Полли вздохнула и положила раскрытую книгу на кровать корешком кверху. Да, пожалуй, она ее все-таки читала когда-то давно. Она уже хотела спустить ноги на пол и снова приняться за сборы, но тут невольно посмотрела на картину над кроватью. И снова вздохнула. Бывали

¹ Цитаты из баллады «Тэмлейн» приводятся в переводе М. Королевой, кроме особо оговоренных случаев.

времена — несколько лет назад, — когда Полли глядела на эту картину и думала, будто нет на свете ничего чудеснее. Тогда в сумрачной дали возникали бегущие темные фигуры, могучие темные фигуры, — их было четыре, никак не меньше, и они спешили сбить огонь, полыхавший на переднем плане. Иногда они проступали четко-четко. А иногда скрывались в дыму. Случалось, было видно даже коня. А сейчас — нет.

Сейчас — здесь и сейчас — Полли видела перед собой всего лишь большую, три на два фута, цветную фотографию, запечатлевшую поле с горящими стогами сена в сумерках. Похоже, огонь набирал силу: в воздухе висел дым, он особенно густо клубился вокруг высокого болиголова на переднем плане, однако людей там и в помине не было. Оказывается, Полли принимала за людей темные кусты в живой изгороди за полосой пламени. Если на этом поле и была живая душа, то только сам фотограф. Он был человек талантливый, к тому же поймал очень удачный кадр, этого Полли не могла не признать. Снимок вышел запоминающийся. Назывался он «Болиголов в огне». Полли снова вздохнула и неохотно спустила ноги на пол. Вот она, расплата за взрослость: теперь даже на такой фотографии видишь только то, что там действительно есть. И вообще в любую секунду может войти бабушка, чтобы поторопить Полли, ведь мистер Перкс с Фионой не станут ждать до завтра, пока она тут копается.

И еще, конечно, отчитает, мол, опять сидишь с ногами на покрывале. К тому же Полли брала тоска при одной мысли о начале учебного года в колледже, и это ее злило и огорчало.

Полли с досадой хлопнула ладонью по книге. «Что же такое, лежу и лежу! А бабушка обязательно скажет: нельзя класть раскрытые книги корешком кверху, они от этого портятся. Бабушка, это же всего-навсего дешевая книжка в бумажной обложке. Называется „Незапамятные времена“, составитель — Л. Перри, сборник рассказов о потусторонних явлениях». Года два назад Полли очень понравилась эта книга — в основном из-за картинки на обложке, которая чем-то напоминала «Болиголов в огне»: дымный сумрак и на фоне этого дыма темно-синее растение с зонтичными соцветиями. Да, тогда Полли прочитала все рассказы от начала до конца, это она помнила, и все они оказались средненькие. Тем не менее... была одна странность. Полли готова была дать честное слово: когда она купила сборник, название у него было другое. И один из рассказов точно назывался «Болиголов в огне» — или нет?..

Полли взяла книгу, заложив ее пальцем, чтобы не потерять место, где остановилась. Она как раз перечитывала рассказ под названием «Заново», про одного человека, который вернулся в прошлое, в собственное детство, и что-то там подправил, и от этого во второй раз жизнь пошла совсем по-другому. Теперь Полли вспомнила

концовку. В результате у героя оказалось два набора воспоминаний, а рассказ попросту не получился. Тогда не жалко забыть страницу, решила Полли и пролистала книжку в поисках другого рассказа, того, который, как ей помнилось, назывался «Болиголов в огне». Удивительно, но в книге его не оказалось. Приснился он ей, что ли? Полли часто снились настолько яркие сны, что их трудно было отличить от яви. Потом стало еще удивительнее. Из книги пропала добрая половина рассказов — Полли определенно читала их в прошлый раз, и при этом она совершенно точно читала все рассказы, что были в книге сейчас. На миг она едва не почувствовала себя героем рассказа «Заново», у которого было два набора воспоминаний. Ну и подробный же сон ей приснился, с ума сойти можно! Полли снова разыскала это место в книге — ей помогло то, что корешок здесь переломился и страницы выпадали, — и хотела опять положить раскрытую книжку на смятое покрывало обложкой вверх, но одернула себя.

Кто ей запрещал так обращаться с книгами — бабушка или кто-то другой? Ведь бабушка не большая охотница до чтения.

— С чего я вообще разволновалась? — вслух спросила Полли. — И где вторая фотография, та, которую я украла?

Ее охватило лихорадочное чувство потери — навалилось с неодолимой силой, даже слезы на

глаза навернулись. Откуда у нее вдруг взялись воспоминания, не имеющие отношения к фактам?

— Предположим, когда-то это были факты, — сказала себе Полли, так и не выпустив книгу из рук.

Она с детства любила строить всякие предположения, а потом делать из них далеко идущие выводы. Вытравить эту привычку не удалось и к девятнадцати годам.

— Предположим, — продолжала Полли, — я действительно вроде героя этого рассказа и случилось что-то такое, отчего мое прошлое стало другим...

Вообще-то, все эти логические выкладки Полли затеяла ради того, чтобы отвлечься и успокоиться: она хотела загнать поглубже непонятную беспричинную тревогу, которая все тлела и разгоралась. Но тут в самой гуще тревоги вспыхнул огонек убежденности. Прямо как те четыре — или больше — фигуры на фотографии, что вдруг возникали за стеной пламени. Полли подняла глаза, будто рассчитывала увидеть их и сейчас. Нет, на снимке были просто кусты в живой изгороди, немного похожие на людей. Огонек убежденности тоже потух. Однако он оставил в душе Полли смутное, но неотвязное подозрение: да, в прошлом и правда что-то изменилось, а все потому, что сама Полли совершила какой-то ужасный проступок.

Только вот выяснить, что именно изменилось, видимо, невозможно. Прошлое Полли представлялось плавной чередой полузабытых, ничем не примечательных событий: школа и дом, радости и неприятности, друзья и развлечения, — а еще почему-то замаячило воспоминание о том, как она пила чай с поджаренными на огне гренками, с которых капало масло. Кроме несуразицы с книгой, не было ни одной зацепки, ни малейшего намека на что-то необычное.

— Ничего не случилось, вот и вспоминать нечего, — сказала себе Полли, стараясь настроиться на философский лад. — Нельзя же найти зацепку, если ее нигде нет!

Эта мысль почему-то напугала ее. Полли сжалась в комочек, придерживая книгу повлажневшей ладонью и позабыв, что грязные туфли пачкают покрывало, а на полу стоят открытые чемоданы, и принялась перебирать свои удручающе заурядные воспоминания: городок в Котсуолде, Лондон, почему-то ярмарочные палатки, потом конь...

— Ерунда! Не знаю я никаких коней! — воскликнула Полли. — Нет, так дела не делаются. Надо вернуться туда, где все еще не началось или, наоборот, началось, и оттуда идти.

Сколько ей тогда было? Десять? Чем она тогда занималась? С кем дружила?

С кем дружила... Вот! Из глубин девятилетней давности выплыло лицо Нины — некогда лучшей подруги Полли. Толстухка и глупышка

Нина. Бабушка прозвала Нину перезрелым бананчиком. А Полли так обожала Нину, что ни за что не хотела ехать без нее в тот первый раз к бабушке, и та согласилась взять к себе обеих. Наверное, это было примерно тогда же, когда родители Полли впервые заговорили о разводе. И когда Полли зачитывалась толстой книгой под названием «Герои», еще бабушкиной.

Тут Полли подняла голову.

— Похороны! — ахнула она.

2

Вы все, чей шелком шит подол,
А косы — льна светлей,
Не смейте бегать в Картерхолл —
Там молодой Тэмлейн.

Тэмлейн

В то время те, кто плохо знал Полли, могли подумать, будто она выбрала Нину себе в подруги, чтобы выгодно смотреться на ее фоне. Нина была рослая толстушка в очках, с короткими кудряшками и привычкой хохотать взахлеб. А Полли, наоборот, хорошенькая и миниатюрная, а больше всего ее красили роскошные

длинные светлые волосы. На самом же деле Полли отчаянно завидовала Нине — и ее внешности, и повадкам отважной девчонки-сорванца. В те дни Полли старалась съесть по пачке печенья в день, лишь бы растолстеть, как Нина. И усердно, часами терла глаза, мечтая заработать себе очки — или, по крайней мере, добиться, чтобы глаза стали заплывшими, красными и мутноватыми, как у Нины без очков. Когда мама не разрешила Полли коротко подстричься, как Нина, Полли долго плакала. Она терпеть не могла свои волосы. В первое же утро у бабушки она с особым удовольствием забыла их расчесать.

Забыть было нетрудно. Полли с Ниной в бабушкиной гостевой комнате полночи не спали, болтали и смеялись. Их распирало от восторга. Полли ужасно радовалась, что наконец-то сбежала подальше от яростных родительских перепапок шепотом и напряженного молчания, в которое погружались мама с папой, едва завидев Полли. Похоже, они не понимали, что Полли, как всякий нормальный человек, в состоянии отличить войну от мира. Полли была счастлива, что можно пожить с бабушкой: ведь у бабушки так спокойно. А безумные дурацкие шутки Нины радовали Полли еще сильнее — и ничего, что наутро Полли нипочем не могла проснуться. Весь первый день у бабушки она провела словно во сне.

Это был ветреный осенний день. Листья в бабушкином саду облетали с деревьев и кружились в воздухе. Девочки носились по саду и ловили

их. Нина провизжала, мол, каждый пойманный лист — это счастливый день. Полли поймала всего семь. Нина — тридцать пять.

— Однако же целая неделя. Надо ценить то, что есть, — по обыкновению суховато сказала бабушка, когда они, запыхавшись, ворвались в дом показать ей добычу.

Она дала им молока с печеньем. Бабушка и сама всегда напоминала Полли печенье. В ней было что-то хрусткое и суховатое — пока не распробуешь, зато потом раскрывается вкус. И в кухне у бабушки всегда пахло печеньем, веяло орехово-масляным ароматом, какого никогда не бывало в других кухнях.

Пока Полли упивалась ароматом, Нина вспомнила: сегодня Хеллоуин! Она постановила, что им с Полли необходимо нарядиться верховными жрицами, и потребовала найти длинные черные балахоны.

— С нашей Ниной не соскучишься, — заметила бабушка и отправилась искать подходящие наряды.

Вернулась она с двумя старыми черными платьями и темными занавесками. Лениво и без особого пыла помогла Нине и Полли одеться. А потом выставила их за дверь.

— Идите покрасуйтесь перед соседями, — велела она. — Пусть встряхнутся.

Некоторое время Нина и Полли горделиво расхаживали по улице туда-сюда. Больше всего на свете Нина напоминала толстую, как бочка,

монашку, а платье обтягивало ей колени. Зато на Полли платье сидело хорошо, разве что было длинновато. Соседи их, похоже, не оценили. Здешние дома — кроме нескольких маленьких, вроде бабушкиного, — были большие и стояли далеко от дороги, отгороженные деревьями, растущими вдоль улицы, и поглядеть на верховных жриц никто не вышел, хотя Нина хохотала, визжала и вскрикивала всякий раз, когда ее тюрбан сдувало ветром. Они прошествовали к большому особняку, в который упиралась улица, и заглянули через решетчатые ворота во двор. Особняк назывался Хансдон-хаус — это было высечено на каменных колоннах по обеим сторонам ворот. Внутри Нина и Полли увидели длинную подъездную дорожку, заваленную опавшими листьями, и прямо на них, хрустя гравием, медленно надвигался сверкающий черный катафалк, заваленный цветами.

При виде катафалка Нина с воплем пустилась наутек — тюрбан у нее развязался и волочился по земле следом.

— Держись за воротник! Держись за воротник, пока не увидишь зверя на четырех лапах!

Они вломились в бабушкин сад, где, по счастью, на ограде сидела Трюфля — черно-белая бабушкина кошка. Так что все обошлось. Дурная примета уже не сбудется, можно отпустить воротник и освободить руки.

— Ну а теперь что будем делать? — напористо спросила Нина.

Полли все не могла просмеяться — Нина ужасно ее развеселила.

— Не знаю, — ответила она.

— Придумай что-нибудь! Что вообще делают верховные жрицы? — не отставала Нина.

— Откуда я знаю? — сказала Полли.

— Знаешь-знаешь! — напирала Нина. — Думай, а то я больше не буду с тобой играть!

Нина вечно шантажировала этим Полли. И Полли всегда попадалась.

— Ой... ну... устраивают процессии и приносят человеческие жертвы, — выдавила она.

Нина радостно загоготала:

— И мы! Мы тоже! Наша жертва — покойник в катафалке! А потом?..

— Э-э... — протянула Полли. — Надо ждать, пока боги примут жертву. И... точно! Пока мы будем ждать, придет полиция и арестует нас за убийство!

Нине это понравилось. Она взвизгнула и вприпрыжку унеслась за бабушкин дом, крича, что ее преследует полиция. Когда Полли догнала ее, она лезла через каменную ограду в соседний сад.

— Что ты делаешь? — спросила Полли, от смеха еле выговаривая слова.

— Убегаю от полиции, а ты как думаешь? — отозвалась Нина.

Глупо хихикая, она взобралась на ограду, и там ее черный балахон порвался с громким треском, похожим на выстрел.

— Ой! — завопила Нина. — В меня попали!

Она спустила ноги с ограды и исчезла — затрещали трухлявые доски.

— Давай лезь сюда! — донесся из-за стены Нинин голос. — А не полезешь — не буду с тобой дружить!

Как обычно, угроза подействовала на Полли. Не то чтобы она всерьез опасалась, что Нина перестанет с ней дружить (хотя все-таки немного побаивалась). Просто в то время Полли без Нининых угроз не могла преодолеть свою робкую, благовоспитанную натуру и отважиться на настоящие авантюры. Вот почему она бесстрашно перескочила через ограду и благодаря Нине угодила на соседский дровяной навес.

После этого утро стало еще больше похоже на сон, причем сон отменно дурацкий. Нина с Полли промчались через целую вереницу садов. Одни были ухоженные и светлые, и через них они пробегали без остановки; другие совсем заросли, и в них можно было таяться и красться. В одном саду повсюду висели веревки с бельем, и Полли с Ниной пришлось пробираться за развевающимися простынями, пока кто-то снимал с веревки кальсоны. Нина и Полли давились от хохота — они очень боялись, что их поймут, и при этом, как часто бывает во сне, почему-то были уверены: никто их не тронет. Девочки давно потеряли в чьем-то саду свои тюрбаны из занавесок, но все равно неслись как безумные и почему-то не могли ни остановиться, ни повернуть назад. Правда, саду в десятом Нина выдума-

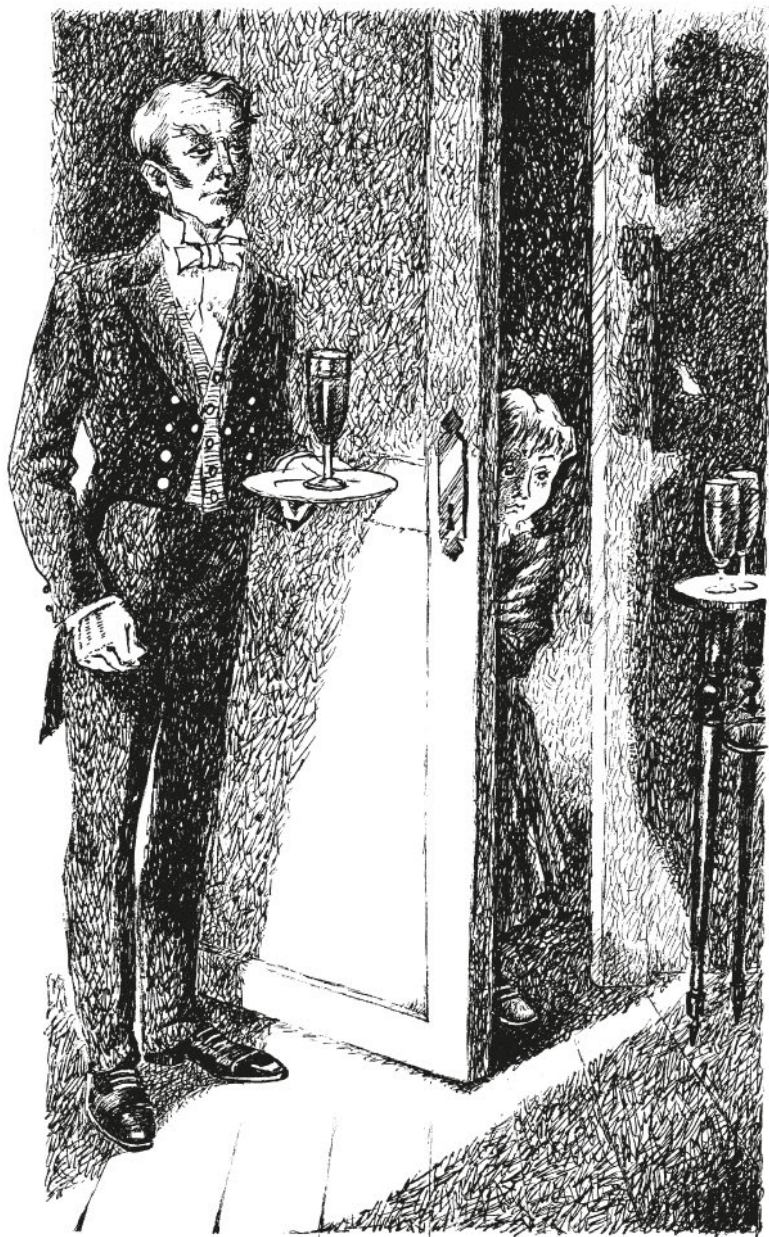
ла, куда они так спешат. Мол, впереди шоссе: она слышит шум машин. От этого они окончательно потеряли голову, бросились вперед, промчались по крышам ветхих дощатых сараев, которые скрипели и трещали под ногами, и спрыгнули с ограды в какую-то рощу. Нина ринулась в просвет между деревьями, радостно гогоча, и Полли на несколько секунд потеряла ее из виду.

Когда Полли тоже выскочила в просвет, это оказалось никакое не шоссе. Она очутилась на гравийной подъездной дорожке возле незнакомого особняка. Дверь особняка была открыта, и за ней Полли увидела Нину — та удалялась вглубь дома по коридору, обшитому полированным деревом.

— Ну Нина дает! — прошептала про себя Полли.

На миг ей стало страшно идти за Ниной. Но ее не покидало ощущение, будто это происходит во сне. Она представила себе, сколько всего наговорит ей Нина, если она не пойдет в дом и спрячется в роще, — и на цыпочках пронеслась через двор, только гравий прошуршал. Оказавшись в доме, где густо пахло мастикой для пола и духами, Полли осторожно двинулась по коридору.

Тут все стало совсем как во сне. Коридор вывел Полли в роскошный зал высотой в несколько этажей. По одной стене зигзагом шла белая лестница, и на каждом изломе была забранная перилами площадка с дверью. Повсюду стояли огромные расписные фарфоровые кувшины — в самый

раз для сорока разбойников из сказки про Али-Бабу. Там Полли встретил какой-то человек. Как бывает иногда во сне, он словно бы поджидал ее. Видимо, это был слуга: он был во фраке и держал в руках поднос с бокалами. Когда человек двинулся к ней, Полли дернулась — хотела убежать, — но он не сказал ничего ужасного, лишь спросил:

— Оранжеда, мисс? Думается, для шерри вы еще слишком юны.

И выставил поднос перед собой.

От этого Полли сразу почувствовала себя королевой. Она протянула грязную руку и взяла бокал с оранжедом. В нем звякал лед и плавал ломтик настоящего апельсина.

— Благодарю вас, — проговорила она величественно, как подобает королеве.

— Прошу вас, мисс, пройдите налево, в эту дверь, — сказал слуга.

Полли послушалась. Ей показалось — иначе нельзя. Правда, в глубине души она сомневалась, что поступает правильно, но все равно ничего не могла поделать. Прижав звякающий бокал к груди, Полли, словно королева в черном платье, прошествовала в большую комнату, застланную коврами. В свете осеннего солнца за рваными облаками комната казалась выцветшей; она была заставлена неровными рядами мягких стульев. Кругом толпились и вполголоса беседовали люди с бокалами в руках. Все они были в темном и выглядели крайне респектабельно —

и все до единого были взрослые. Никто из них не обратил на Полли ни малейшего внимания. Нины в комнате не оказалось. Правда, Полли и не рассчитывала ее увидеть. Очевидно, Нина взяла и исчезла — ведь во сне так случается сплошь и рядом. Зато Полли увидела ту даму, которую сначала приняла за Нину из-за длинного черного платья с разрезом: она стояла на фоне тускло-зеленого сада, видневшегося за окном, и разговаривала с каким-то очкариком с высоко поднятыми плечами. Все кругом было тусклое и приглушенное, словно тут жили одни старики.

— Если ты так поступишь, я буду очень недовольна, — подслушала Полли слова дамы, обращенные к очкарику.

Дама говорила полушепотом, вежливо-превежливо, но все равно это прозвучало точь-в-точь как любимая Нинина угроза, только гораздо злее.

Следом за Полли в комнату потянулось еще много народу. Она отошла с дороги и, по-прежнему прижимая к себе бокал с оранжадом, села в заднем ряду на жесткий стул с прямой высокой спинкой. Полли сидела и смотрела, как комната, словно во сне, наполняется шепчущимися людьми в темной одежде. В толпе оказался и один ребенок, мальчик. Он был в сером костюме и выглядел не менее респектабельно, чем все остальные, и вообще был ужасно взрослый — лет четырнадцати, решила Полли. Мальчик ее не заметил. И никто не заметил, кроме того очкарика.

Джонс Д. У.
Д 42 Рыцарь на золотом коне : роман / Диана Уинн Джонс ; пер. с англ. А. Бродоцкой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 544 с. : ил.

ISBN 978-5-389-20734-9

Полли забыла, все забыла... Пять долгих и удивительных лет дружбы с Томом, их переписку, истории, которые они сочиняли вместе и которые почему-то оказывались правдой, головокружительные приключения, встречи и разлуки, радости и обиды, угрозы его родных, запрещавших им общаться... и то, как она сама согласилась его забыть. Но самое странное — об этом забыли и все окружающие. Будто кто-то стер все, что было в жизни Полли, и подменил воспоминания скучной фальшивкой. Даже книга, которую Том подарил ей, загадочным образом преобразилась: одни рассказы исчезли, другие оказались переписаны. И лишь картина с пылающими цветами болиголова помогла ей вспомнить прошлое и понять, кто и почему лишил ее памяти.

А началось все с того, что однажды в Хеллоуин Полли, нарушив строгий бабушкин запрет, пробралась в старинный особняк по соседству...

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Диана Уинн Джонс

**РЫЦАРЬ
НА ЗОЛОТОМ КОНЕ**

Ответственный редактор *Анна Журавлева*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Дмитрий Гуляев, Лариса Ершова*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 28.01.2022. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 28,56.

Тираж 3000 экз. Заказ №

Дата изготовления 18.02.2022.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-ИМС-29638-01-R